

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Педагогика и психологии

факультет

Педагогика

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 44.03.01. Педагогическое образование

код и наименование направления подготовки, специальности

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

тема

Руководитель

подпись

З. У. Колокольникова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись

Ю.И.Акимова

инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕСОСИБИРСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ –
филиал Сибирского федерального университета

Педагогика и психологии

факультет

Педагогика

кафедра

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 44.03.01 Педагогическое образование

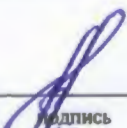
код и наименование направления подготовки, специальности

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

тема

Работа защищена « 17 » июня 20 16 г. с оценкой « хорошо »

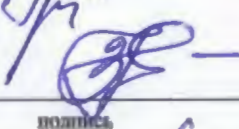
Председатель ГЭК

подпись

Н. Ф. Вычегжанина

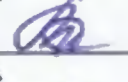
инициалы, фамилия

Члены ГЭК

подпись

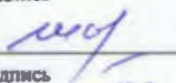
З. У. Колокольникова

инициалы, фамилия

подпись

Л. И. Автушко

инициалы, фамилия

подпись

В. А. Жаркова

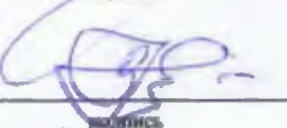
инициалы, фамилия

подпись

А. А. Кравченко

инициалы, фамилия

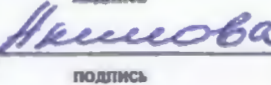
Руководитель

подпись

З. У. Колокольникова

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись

Ю.И.Акимова

инициалы, фамилия

Лесосибирск 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1.Дошкольное образование в России в годы Великой Отечественной войны.....	8
1.1 Теоретические нормативно правовые основы организации дошкольного воспитания в РСФСР в годы Великой Отечественной войны.....	8
1.2Воспитательная работа в детском саду в годы Великой Отечественной войны.....	18
2.Дошкольное воспитание в Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	31
2.1Проблемы организации дошкольного воспитания в Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	31
2.2Детские сады в Сибири в годы Великой Отечественной войны.....	43
Заключение.....	49
Список использованных источников.....	51

ВВЕДЕНИЕ

С 1 января 2014 года вступил в силу Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, в котором определены целевые ориентиры: «...формирование первичных представлений о малой родине и Отечестве, представлений о социокультурных ценностях нашего народа».

Современная дошкольная педагогика имеет глубокие исторические корни. Она включает в себя результаты многовекового опыта воспитания и обучения подрастающего поколения. При изучении теории и практики дошкольного воспитания в сложные для страны социально-исторические периоды следует отметить не только достижения, но и обратить внимание на проблемы и недостатки, так как они стали следствием в конкретно-исторических условиях. Это необходимо для того, чтобы избежать многих ошибок и повторений в будущем. Таким интересным и малоизученным периодом в развитии дошкольной теории и практики стала Великая отечественная война (1941-1945 гг.).

Выявление региональных особенностей организации дошкольного образования позволяет учитывать специфику региона, выявлять тенденции развития педагогических процессов в отдельно взятом регионе. Дошкольное воспитание в Сибири в годы ВОВ было изучено недостаточно. Наименьшее внимание уделялось проблеме развития дошкольного образования в малых городах и поселениях. Это говорит об актуальности изучаемой проблемы, которая только подчеркивается возросшим интересом последних лет к региональным историко-педагогическим исследованиям.

Различным аспектам организации дошкольного воспитания в РСФСР в годы Великой отечественной войны посвящены исследования Е.В. Банзаракцаевой, Л.М. Волобуевой, Б.Г. Головиной, С.Ф. Егорова, Л.Н. Литвина, А.И. Пискунова, С.В. Романович, К.Д. Циванюка, М.Ф. Шабаевой и др.[48]. Нужно отметить, что большинство работ, посвященных изучению ВОВ, отражает аспекты охраны детства, борьбы с

беспризорностью и безнадзорностью, работу школы. Можно отметить только диссертационное исследование Е.В. Банзаракцаевой (Улан-Удэ, 2005), в котором один параграф посвящен дошкольному воспитанию. Работ монографического и диссертационного характера посвященных проблеме дошкольного воспитания в сибирском регионе нами обнаружено не было.

Хронологические рамки обозначены достаточно четко: 1941-1945 годы - период Великой Отечественной войны, который внес существенные изменения в жизнь советских граждан. Период нашего исследования начинается с июня 1941 года, когда перед советским правительством и партийными органами встала важная задача спасения жизни детей. Это время связано с началом эвакуации на Южный Урал семей, а также интернатов, детских садов, детских домов и прочих детских учреждений. Поэтому вплоть до конца войны (май 1945 года) осуществлялись мероприятия по созданию условий, при которых ребята могли вернуться в семью, или хотя бы иметь возможность получить достойное воспитание и образование. Территориальные рамки исследования – Сибирь, в исследование включены материалы по Новосибирской, Омской области, Красноярскому краю. Историкографический анализ темы представлен в первом параграфе первой главы.

Цель исследования: охарактеризовать теоретические, нормативно-правовые и организационные аспекты дошкольного воспитания в Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Объект исследования: дошкольное образование в РСФСР в годы Великой Отечественной войны.

Предмет исследования: дошкольное образование в Сибири в годы Великой Отечественной войны.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические и нормативно-правовые основы организации дошкольного воспитания в РСФСР в годы Великой Отечественной войны.

2. Охарактеризовать цели, задачи и методы воспитательной работы в детском саду в годы Великой отечественной войны.

3. Выявить проблемы дошкольного воспитания в Сибири в годы Великой Отечественной войны.

4. Проанализировать содержательные, организационные и кадровые аспекты деятельности детских садов Сибири в годы Великой отечественной войны.

Методы исследования: историко–ретроспективный, метод сравнительно-сопоставительного анализа, методы обобщения и систематизации историко-педагогических источников, нормативных документов и архивных материалов, анализ историко-педагогической и методической литературы.

Методологической основой исследования служат научные методы диалектического познания исторических явлений, включающие принципы историзма, объективности и системности изучения социально-политических проблем.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно может быть использовано студентами факультета педагогики и психологии при изучении истории дошкольной педагогики, подготовке к семинарским занятиям, написании рефератов и курсовых работ, также при организации образовательного процесса в системе повышения квалификации работников ДОУ и может быть полезно исследователям в области истории дошкольной педагогики, организаторам музейных выставок и экспозиций. В акте о внедрении результатов исследования отмечено, что материалы использованы в работе музея Шапкинской СОШ № 11 им. Героя РФ В.В. Боровикова.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников (52 наименования),

Объем выпускной квалификационной работы составляет 57 страниц.

Глава 1 ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1.1 Теоретические и нормативно-правовые основы организации дошкольного воспитания в РСФСР в годы Великой Отечественной войны

Истории Великой Отечественной войны посвящено большое количество работ, статей, книг, диссертаций, но малая их часть посвящена детству в годы Великой Отечественной войны, а в частности, дошкольному детству в годы ВОВ.

Проблема военного детства является составной частью общей истории Великой Отечественной войны, и ее исследование способствует пополнению знаний, созданию масштабной и объективной картины испытаний военных лет, пережитых советским народом, в особенности детьми, сполна разделившими наравне с взрослыми тяготы того времени. Первая монография о проблемах детства и его охраны появилась уже в 1943 г. Г.М. Свердлов рассмотрел различные аспекты защиты детей в годы Великой Отечественной войны, в числе которых были: предупреждение детской беспризорности и безнадзорности, сиротства, проблемы развития детских учреждений, государственная помощь детям военнослужащих, а также разнообразные формы устройства детей, оставшихся без попечения, родителей[40].

Большое внимание в историографии дошкольного детства в годы Вов посвящено эвакуации детей. Первые работы по проблеме детского эвакуированного населения относятся к периоду Великой Отечественной войны и представлены в основном газетными и журнальными публикациями. Большая группа работ посвящалась проблемам организации учебно-воспитательного процесса и общественно-полезного труда эвакуированных детей. В 1950–1960-х гг. советские историки, начали анализировать вопросы, связанные с социально-экономическим положением населения, как составной части проблематики Великой Отечественной

войны. Так, в 1959 г. под редакцией профессора Н.М. Киряева была издана работа «КПСС – вдохновитель и организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне» [24]. Фундаментальный исследовательский характер имели исследования «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945» и «История Сибири», в которых был собран обширный материал об организации жизни на фронте и в тылу (в том числе эвакуированных детей) в годы войны.

Позднее появилось значительное число работ, в которых описывалось положение эвакуированных детей в различных районах Урала и Сибири. Из многих прифронтовых районов началась по указанию партии и правительства эвакуация воспитанников детских домов, детских садов и учащихся школ в глубокий тыл.

В контексте разработки демографической истории Сибири, ряд исследователей Института истории Сибирского отделения РАН касались вопросов численности эвакуированных детей, их размещения, деятельности органов власти по их спасению и реабилитации. В современной историографии по изучению проблемы воспитания эвакуированных детей и детских учреждений в Сибирь наиболее известны труды томских и омских исследователей Л.И. Снегиревой и Т.И. Дунбинской. В монографии «Прибытие и прием детей в южных районах Омской области» рассматривается прибытие эвакуированных детей в Омскую область, подготовка к организации приема и их размещение. В исследовании отмечается, что прибытие детей в область осуществлялось в три этапа:

I этап прибытия детей – с августа по ноябрь 1941 г., в этот период в Омскую область прибыли 119 школьно-интернатских учреждений, 19 детских домов системы НКПроса (Наркомпроса), 4 ясельных учреждения системы НКЗдрава (Наркомздрава). На 15 ноября 1941 г. в Омской области было учтено 6 125 эвакуированных детей.

II этап – ноябрь–декабрь 1941 г. – начало 1942 г. Это была вторичная волна эвакуации детей. На 1 декабря 1941 г. – эвакуированных в область детей стало 14 500.

III этап – лето–осень 1942 г. Установлено, что количество прибывших детей составило 3 038 человек. Всего по подсчетам, Омская область приняла 15 938 детей в составе детских учреждений всех типов [45].

Подводя итог о степени изученности темы эвакуированных детских учреждений в годы Великой Отечественной войны в Сибирь, отметим, что комплексные исследования по данной теме отсутствуют. Отдельные работы содержат сведения о численности и видах эвакуированных детских учреждений, количестве детей, материальном обеспечении детдомов, организации обучения и воспитания.

В постсоветский период внимание историков к изучению проблемы эвакуации детей существенно возросло. Нельзя не отметить и исследования Л.Л. Газиевой, изучившей положение детей, усилия государства по их спасению, воспитанию представившей статистику численности детского населения [13].

Значительный вклад в осмысление темы детской эвакуации внесла монография А.М. Сеницына. Несомненную ценность представляет и коллективная монография М.И. Лихоманова, Л.Т. Позиной, Е.И. Финогенова «Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны» [42].

Еще одной важной проблемой, отраженной в историографии дошкольного детства в годы Вов посвящено сиротству и беспризорности, целенаправленной работе с обездоленными детьми в годы Вов. Часть исследований отражает проблемы детских домов, военного сиротства, борьбу с беспризорностью и безнадзорностью.

С.Ф. Нелаева и Ф.Е. Базаров уделили внимание борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, сиротством показав роль в решении этой задачи органов власти и общественности. Основным путем решения

этой проблемы стало выявление этих детей и помещение их в детские дома, в том числе эвакуированные, реже определение в семью и на патронат[2].

В изучаемый период территория Сибири все еще оставалась аграрной, малоосвоенной и неблагоустроенной. Прием и размещение детей были безотлагательными, не было возможности начинать строительство, отсутствовали средства и материалы для организации ремонтов. Все детские дома с дошкольными группами были размещены в помещениях, главным критерием отбора которых являлась площадь (ими стали здания поселковых клубов, барачков, иногда школ). Неодинаковая степень подготовленности помещений к приему детей объясняется, на наш взгляд, степенью эффективности работы административно-управленческого аппарата и материальными ресурсами поселения.

Прибывшим в эвакуацию детским домам присвоили новые номера. Это было сделано для того, чтобы сформировать единую нумерацию, поскольку прежняя нумерация не обеспечивала порядок в этом вопросе, а нередко вносила путаницу.

Меры органов власти по решению вопросов финансового, продуктового и промтоварного обеспечения сводились преимущественно к административным. Вся тяжесть текущих проблем ложилась на местные исполкомы советов и администрацию детских домов. Значительную помощь оказывали колхозы. В.А. Исупов считает, что условия содержания детей в детских домах, как в начале, так и в конце войны, были ниже всякой критики. Финансировались, оснащались они по остаточному принципу. Наше исследование подтверждает этот вывод. Утверждение, что детские дома получали все лучшее, не всегда соответствует действительности, но в тоже время нужно понимать, что в это время с трудностями сталкивались все граждане нашей страны и эвакуированные семьи и учреждения не были исключением. Финансирование зачастую осуществлялось наполовину от необходимого. Питание было организовано, но не являлось сбалансированным. Обеспеченность одеждой и обувью, постельными

принадлежностями, предметами гигиены не удовлетворяла минимальных потребностей. Таким образом, материальное положение (финансирование, снабжение продуктами питания, одеждой, обувью, мягким инвентарем и т.д.) находилось на очень низком уровне. Часть детских учреждений изыскивали собственные ресурсы для улучшения питания детей, садили огороды, собирали дары леса и т.д. [12].

В 1943 г. наметилась, а в 1944 г. закрепились тенденции улучшения бытового положения детей в большинстве детдомов в соответствии с минимально необходимым условиями для жизни детей [9].

Большую роль в организации повседневной жизни детей играл персонал детских домов, от квалификации и человеческих качеств которого зависело физическое и психическое состояние детей, их восстановление, адаптация и социализация.

Правительство приняло ряд мер по борьбе с безнадзорностью детей, явившейся результатом ухода отцов на фронт, а матерей и других взрослых членов семьи на производство, а иногда и проявлением патриотического настроения детей.

В начале 1942 года Совет Народных Комиссаров СССР утвердил план борьбы с детской безнадзорностью. В краях и областях были созданы комиссии по борьбе с безнадзорностью, организована специальная инспектура, открыта сеть детских приемников и детских домов, организовано трудоустройство подростков. Многие семьи советских граждан стали брать к себе на воспитание детей-сирот, где они обрели себе новых отцов и матерей [35].

В постановлении СНК СССР от 23 января 1942 г. сказано: «Обязать Совет Народных Комиссаров союзных и автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся под личную ответственность председателей обеспечить устройство детей, оставшихся сиротами или потерявших

родителей при переезде в другую местность, не допуская оставление детей безнадзорными» [35].

В 1942 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял специальное постановление о борьбе с детской беспризорностью, согласно которому при облисполкомах создавались особые комиссии, а в районных отделах народного образования вводились должности инспекторов по патронированию и борьбе с детской безнадзорностью, создавалась сеть детприемников и детдомов, осуществлялись меры по трудоустройству старших подростков. Широкое распространение получили дошкольные детские дома [35].

Возник новый тип воспитательных учреждений — дошкольные интернаты, в которых воспитывались дети, временно потерявшие связь с родителями. Широкое распространение получили дошкольные детские дома. В особо сложных условиях работали дошкольные учреждения осажденных городов и тех местностей, которые находились в зоне действия фашистской авиации. Здесь воспитатели с детьми большую часть времени вынуждены были находиться в бомбоубежищах.

Постановление 1942г. обязывало НКВД СССР обеспечить размещение безнадзорных детей в приемниках-распределителях, увеличив для этого сеть приемников-распределителей НКВД СССР : «Дети в возрасте от 3 лет включительно, поступающие в приемники-распределители, должны немедленно направляться через местные органы здравоохранения в детские учреждения или на патронирование» [35].

Постановление СНК СССР от 9 января 1944г «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов» предоставляло право местным исполкомам при наличии свободных мест в детских учреждениях, заменять 20% мест детьми родители которых не работают [35].

Большое значение для развития дошкольного воспитания имело принятое в 1944 г. постановление СНК СССР «О мероприятиях по

расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей»[35]. Постановление предусматривало целый комплекс мер по улучшению работы различных типов дошкольных учреждений, таких как ясли, детские сады, детские дома и консультации. В результате комплекса мероприятий, предпринятых государственными органами, к концу войны число дошкольных учреждений в СССР и число мест в них даже превысили довоенный уровень.

В конце декабря 1941 года стали возникать прогулочные группы детей. В определенных районах, обязательно вблизи бомбоубежищ, дети собирались на 2—3 часа, с ними занимались, играли.

В 1943 г. было принято постановление о создании специальных санаторных детских садов, в которых дети с ослабленным здоровьем находились круглосуточно в течение 3-6 месяцев. Дети обеспечивались усиленным питанием и постоянной медицинской помощью, вся работа таких садов строилась в соответствии с состоянием здоровья детей[22].

Стоит выделить ряд существенных факторов, оказавших влияние на деятельность детских учреждений, и образовательную деятельность в них. Плохая материальная база, удручающее состояние зданий, нехватка литературы и канцелярских принадлежностей отрицательно влияли на условия образования и воспитания. Важным фактором являлся уровень квалификации педагогических кадров.

Исследование показало, что организация воспитательной работы опиралась на распорядительные документы правительства и осуществлялась по плану, который содержал в себе основные направления: военное, патриотическое, физическое, эстетическое, трудовое.

Война 1941-1945 гг. приостановила научно-исследовательскую деятельность по развитию теории дошкольной педагогики и развитию дошкольного воспитания.

Важную роль в разработке теоретических и методических вопросов воспитания сыграли научно-практические конференции, начало которым

было положено еще в предвоенные годы. В период 1941—1945 гг. было проведено 16 таких конференций, посвященных различным вопросам теории и практики дошкольного воспитания.

Дальнейшее укрепление и развитие советской педагогики требовало создания научного центра, который разрабатывал бы основные теоретические проблемы педагогики. По постановлению Совнаркома СССР в октябре 1943 года была организована в Москве Академия педагогических наук РСФСР, перед которой поставлена задача изучения проблем общей педагогики, специальной педагогики, истории педагогики, психологии, дошкольной и школьной гигиены и методов преподавания основных дисциплин в дошкольных группах и в начальной и средней школе[29].

Несмотря на тяжелое военное и экономическое положение особое внимание партия и правительство уделяли обеспечению нормальных условий жизни, воспитания и обучения сотен тысяч детей, лишившихся родителей и переселенных в восточные районы страны в начале 1942 г.

С 1944/45 учебного года было установлено обязательное обучение детей с семилетнего возраста. Это мероприятие ликвидировало разрыв между детским садом и школой. Однако для его реализации пришлось преодолеть ряд трудностей (не хватало учителей, классных помещений, не было умения приспособиться к возрастным особенностям детей-семилеток) [51].

Важнейшей задачей в то время была забота о здоровье детей. По указанию партии было организовано специальное питание детей фронтовиков, детей, эвакуированных из прифронтовой полосы, и вообще детей, слабых здоровьем. «Как бы мы ни были поглощены войной, — писала газета «Правда», — забота о детях, их воспитании остается одной из главных задач... закон о всеобщем обучении остается незыблемым в условиях войны. Мы должны учесть всех детей и учесть хорошо, несмотря на сложность военного времени... Никаких ссылок на военную обстановку»[5].

В эти годы в ряде детских садов, детских домов с дошкольными группами вырабатывались местные правила для воспитанников. Этот опыт

был обобщен, и в августе 1943 года СНК РСФСР были утверждены «Правила для детей», в которых определялись обязанности воспитанников по отношению друг к другу, учителям-воспитательницам, родителям, старшим и товарищам, устанавливались правила культурного поведения в учреждении, так и вне его. «Правила для воспитанников» способствовали укреплению воспитательной работы в учреждении. Правила изучались с детьми, однако в ряде мест к этому изучению подходили формально. Дети бойко отвечали правилам, но не всегда руководствовались ими в жизни [35].

В 1944 г. был утвержден специальный указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям». Указом предусматривались меры по усилению охраны детства и материнства, устанавливалось почетное звание «Мать-героиня» и учреждались ордена «Мать-героиня», «Материнская слава» 1-й степени и «Медаль материнства». В результате комплекса мероприятий, предпринятых государственными органами, к концу войны число дошкольных учреждений в СССР и число мест в них даже превысили довоенный уровень [35].

В спасении детей участвовала вся страна. Поддержанное государством, развернулось движение по усыновлению детей-сирот. Была организована широкая сеть детских домов, интернатов и групп продленного дня. Проводилась целая система мероприятий по охране и укреплению здоровья детей, открывались детские столовые, летом работали многочисленные пионерские лагеря и детские площадки. Весной 1944 г. было принято и затем полностью выполнено правительственное постановление об охвате различными формами организованного летнего отдыха 2 млн. 500 тыс. детей школьного и дошкольного возраста.

Новые дошкольные учреждения открывались обычно при эвакуированных предприятиях. Было увеличено время пребывания детей в них, широкое распространение получили группы с круглосуточным пребыванием детей.

1.2 Воспитательная работа в детском саду в годы Великой отечественной войны

В декабре 1944 г. был принят новый «Устав детского сада», детально осветивший важнейшие вопросы деятельности детских садов и сыгравший большую роль в организации дошкольного воспитания в послевоенные годы. Особое значение имела разработка «Руководства для воспитателя детского сада» (1944г.), содержащего программные и методические указания для работы в различных возрастных группах, что способствовало улучшению практической работы [35].

Принятие новых «Устава» и «Руководства...», рекомендаций по организации воспитательной работы в детском саду активное применение которых началось уже после окончания войны, явилось свидетельством развития теории и практики дошкольного воспитания в РСФСР в изучаемый период.

Как уже было показано выше, большое значение для развития дошкольного воспитания имело принятое в 1944 г. постановление СНК СССР «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей». Постановление предусматривало целый комплекс мер по улучшению работы различных типов дошкольных учреждений, таких как ясли, детские сады, детские дома и консультации [7].

Согласно утвержденному НКП РСФСР Устава детского сада (от 15 декабря 1944 г.), детский сад являлся государственным учреждением общественно советского воспитания детей в возрасте от 3 до 7 лет, целью которого было «обеспечить им всестороннее развитие и воспитание» [35]. Работа детского сада должна была способствовать участию женщин-матерей в производственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни страны.

Все детские сады, должны были проводить свою работу на основе «Устава детского сада» и программно-методических указаний Народного комиссариата просвещения РСФСР.

Задачи воспитательной работы детского сада, согласно Устава (1944) были:

а) заботиться о здоровье детей, обеспечивая правильное физическое развитие и закаливание организма ребенка путем организации обстановки и режима детского сада в соответствии с требованиями гигиены, организовывая полноценное питание, проводя игры и физические упражнения, для предупреждения заболеваний;

б) развивать умственные способности, речь, волю, характер ребенка, осуществляет художественное воспитание, при ознакомлении окружающим миром путем непосредственного общения с природой и людьми в разнообразных играх и занятиях (рисование, рассказывание, чтение, музыка, пение), а также через экскурсии и прогулки;

в) прививать детям навыки самостоятельности, гигиены, , привычку к труду;

г) приучать детей к порядку, воспитывать, умение вести себя среди детей и взрослых, уважение к старшим, любовь к родителям.

д) воспитывать любовь к Советской Родине, к своему народу... Советской Армии, используя богатства родной природы, народного творчества, яркие события из жизни страны, допустимые пониманию детей»[35].

Важной задачей того времени для детского сада стала подготовка детей к последующем успешному обучению ребенка в школе. Вся работа детского сада должна была задавать образец правильного воспитания и оказывать посильную помощь родителям в воспитании ребенка. Воспитательная работа в детском саду велась на родном языке детей. Важным моментом был тот факт, что на уровне такого документа как Устав

детского сада, была отмечена роль воспитателя как «ответственная и почетная» [51].

Уточнение задач и их отражение в содержании воспитательной работы в детском саду было выполнено в таком документе как «Руководство для воспитателя детского сада» (Программно-методические указания), утвержденные народным комиссаром просвещения РСФСР 4 мая 1945 год.

Советский детский сад осуществлял задачу всестороннего развития ребенка. В детском саду ребенок воспитывается в обществе сверстников педагогами-специалистами. Для успешного развития создавалась общественная среда. В совместных играх и занятиях ребенка, он приучается считаться и общаться с другими детьми. Решающая роль в воспитании ребенка в детском саду принадлежит воспитателю

Первой и основной задачей детского сада являлась охрана здоровья ребенка его правильное физическое воспитание. Осуществление этой задачи обеспечивалось организацией окружающей обстановки детского сада, в соответствии с требованиями гигиены, режима, правильным питанием, закаливанием детского организма.

В детском саду распределение деятельности детей строго регламентировалось (игра и занятия, еда и сон, прогулки).

Детский сад требовалось содержать в безупречной чистоте и в порядке, обстановка детского сада должна была соответствовать возрасту детей. У каждого ребенка обязательно должны быть отдельные полотенце, постель, а так же вешалка для одежды. Детский сад обязан был принимать меры для предупреждения инфекционных заболеваний. Для здоровьесбережения необходимо прививать у детей гигиенические навыки. Большое внимание уделялось закаливанию, выносливости и сопротивляемости у вредным условиям.

Требовалось при детском саде иметь озелененный участок для прогулок. Одежда детей должна соответствовать возрасту, сезону и полу ребенка.

Для развития и воспитания детей должны были проводиться систематические подвижные игры. В «Руководстве» отмечалось: «...подвижные игры и упражнения воспитывают не детей физически, но и воспитывают характер, волю. Ребенок становится активным, ловким, более смелым, выносливым. У детей развивается умение выполнять задание, действовать сообща, укреплять жизнерадостность и вместе с тем воспитывается дисциплинированность[51].

Важной задачей детского сада в годы ВОВ определялось умственное воспитание ребенка. В это время методологическим основанием этого компонента воспитания были труды В.И.Ленина и в частности его высказывание «Иначе, как через ощущения, мы ни о каких формах вещества и ни о каких формах движения ничего узнать не можем» (В.И.Ленин).

В «Руководстве» отмечалось, что детский сад располагает большими возможностями для сенсорного воспитания: «особенное значение имеет природа с ее разнообразием форм, красок, звуков. Развитию сенсорной культуры способствует так же применение соответствующего дидактического материала» [51].

Умственное воспитание ребенка в детском саду осуществлялось в играх, занятиях, в повседневной жизни, в постоянном общении со взрослым, со сверстниками. Ребенок приобретает значительный запас элементарных сведений о предметах, их качествах и свойствах, о различных видах труда, о природе и общественной жизни.

Вместе с развитием мышления развивается речь ребенка. В дошкольные годы нужно научить ребенка правильно пользоваться родным языком, этим ценным орудием общения и средством выражения чувств и мыслей. Воспитатель обязан уделить большое внимание содержанию речи детей, правильному произношению, правильному построению фраз. В процессе разнообразной деятельности значительно расширяется словарь дошкольника. Воспитатель приучает ребенка употреблять точные обозначения предметов, действий, свойств и качеств.

Задачи, стоящие перед воспитателем детского сада в области языка, продолжают осуществляться и в школе, но одна из задач в детском саду должна получить свое завершение: передать ребенка в школу.

Важнейшей задачей детского сада в годы ВОВ, согласно «Руководства» являлось воспитание у детей нравственных качеств поведения. У детей воспитывались волевые качества - настойчивость выдержка, они приучались терпеливо и упорно добиваться поставленных целей, самостоятельно справляться с поставленной целью, самостоятельно справляться с затруднениями. Воспитывается смелость, скромность, правдивость, добросовестное отношение к своим обязанностям [35].

В развитии личности ребенка подчеркивалось великое значение художественного воспитания. Обстановка детского сада, начиная с окраски стен и кончая аккуратным костюмом воспитателя и детей является неизменным условием художественного воспитания ребенка. Природа с ее богатством форм и красок, звуков легко может быть использована воспитателем для того, чтобы научить детей замечать и чувствовать прекрасное. Она привлекает внимание детей, дает яркие впечатления, доставляет им радость.

Художественное слово, стихи, сказки (особенно народные), художественные картины, пение, музыка, пляски, рисование и лепка – «в умелых руках воспитателя развивают творческие возможности детей и живопись воображения, вызывают в них благородные чувства, оставляют след в сознании, развивают характер и волю» [27]. В детском саду проводится рисование, лепка, вырезание, конструирование и другие занятия с материалами.

Игра, более чем какая-либо другая форма активности, отвечает потребностям ребенка-дошкольника и способствует его развитию. В ней наиболее естественно, свободно и многосторонне формируется личность ребенка.

Большое место в детском саду занимало музыкальное воспитание: пение, слушание музыки, движение под музыку, музыкальные игры.

Дети изображают то, что они видят, о чем им читают и рассказывают.

Чтобы сделать жизнь детей более разнообразной, доставить им удовольствие и отвлечь от тяжелых переживаний, в детских садах стали проводить «вечера досуга». После полдника к детям приходил музыкальный руководитель, который был включен в штат с 1944 года. Эти занятия не преследовали учебных целей — задача заключалась в том, чтобы создать у детей хорошее, бодрое настроение. Широко практиковались показы кукольного, теневого театров.

Вместе с опытными кадрами приходилось принимать на работу молодых девушек без всякой подготовки. Поэтому уже в 1942 году в отдельных районах были созданы краткосрочные курсы воспитателей на базе семиклассного образования.

Анализ таких документов как «Устав детского сада» и «Руководство...» показывают, что несмотря на тяжелые условия ВОВ, в которых приходилось решать задачи воспитания и развития детей дошкольного возраста, основными целевыми ориентирами стала идея всестороннего развития ребенка и подготовка его к школе. Задачи физического, умственного, нравственного и художественного воспитания осуществлялись всей педагогической работой детского сада. Особенностью воспитательной работы детского сада в годы ВОВ стало пристальное внимание к сохранению и укреплению здоровья детей. В дошкольных учреждениях большое внимание уделялось физическому развитию детей, а также воспитанию у них чувства патриотизма, интернационализма, любви к Советской Армии. Стремление ребенка к деятельности, резвость, жизнерадостности, любознательности ребенка удовлетворялись в разнообразных играх и занятиях.

Особое внимание партия и правительство уделяли обеспечению нормальных условий жизни, воспитания и обучения сотен тысяч детей, лишившихся родителей и переселенных в восточные районы страны.

В особо сложных условиях работали дошкольные учреждения осажденных городов и тех местностей, которые находились в зоне военных действий. На примере г. Москвы рассмотрим организацию воспитательной работы в детских садах в годы Вов. В 1940 г. в городе было 943 детских сада, в которых воспитывались 64 989 детей; при этом более 70% детей посещали ведомственные дошкольные учреждения. По итогам I Московской научно-практической конференции дошкольных работников (декабрь 1940 г.), Приказом Наркомпроса РСФСР от 18 марта 1941 г. лучшие воспитатели и коллективы детских садов страны были награждены грамотами. В последующие годы планировалось расширение сети детских садов, повышение квалификации педагогов, однако все эти планы остановила война. В годы Великой Отечественной дошкольное воспитание страны было направлено на обеспечение полноценной жизни детей, фактически на сохранение целого поколения. Перед педагогами встали первостепенные задачи: увеличение численности воспитанников в детских садах и переход на иной, непривычный режим работы. Сложность и многообразие форм работы, реализованных воспитателями в военные годы, поражают. Создавались детские дома для детей, лишившихся родителей (часто смешанного типа – для малышей и школьников, чтобы не разъединять детей разного возраста из одной семьи), группы детских садов с продленным графиком работы (до 12–18 часов), круглосуточные дежурные группы, в том числе выходного дня. Детские сады открывались в бомбоубежищах, появились туберкулезные санатории и туберкулезные группы в детских садах с усиленным питанием для детей с ослабленным здоровьем, интернатные группы в детских садах матерей-одиночек, родителей, находившихся на казарменном положении, дошкольные интернаты в эвакуации. Помимо этого действовали детские площадки, детские комнаты при эвакуопунктах, передвижные детские сады,

следовавшие за возведением оборонительных рубежей города, детские сады в утепленных вагонах, отправлявшихся в эвакуацию, столовые для детей. Так, например, с самых первых дней войны в Москве предпринимались серьезные меры противовоздушной обороны (ПВО). Если заводы и фабрики были хорошо подготовлены к проведению этих мероприятий, то при организации мер ПВО в детских садах возникли трудности. 24–25 июня 1941 г. была организована тренировочная воздушная тревога, к которой дошкольные работники и дети оказались не готовы, что и вызвало необходимость принимать срочные меры для исправления ситуации. Воспитатели самостоятельно разбивали бомбоубежище на сектора для большего удобства размещения ребят, преподносили дошкольникам меры ПВО как игру, и вскоре дети охотно и организованно стали выполнять требования взрослых. В отсутствие четких инструкций московские детские сады разрабатывали собственные правила поведения, которые почти везде были схожи: на пятерых детей приходился один взрослый, полностью отвечавший за все происходящее. Педагогический коллектив каждого столичного учреждения должен был действовать фактически самостоятельно. Нервозность руководства в первые дни войны приводила к тому, что принимались противоречивые решения. Московский отдел народного образования (МОНО) ежедневно проводил совещания, на которых предписывалось то распускать воспитанников по домам, то собирать их вновь. Не было четких указаний, как вести себя.

От бомбежек за первые месяцы войны пострадали здания театров, больниц, трех детских садов и др. Так, 23 июля 1941 г. московский детский сад № 5 был разворочен фугасной бомбой. На улице валялись мебель, ковры, куклы с оторванными головами – все, что долгие годы с любовью создавалось дошкольными работниками, мгновенно превратилось в груды кирпичей. Войска противника продолжали наступление, оказываясь с каждым днем все ближе к столице. Теперь кроме мер ПВО дошкольные педагоги решали проблему организации передвижных детских садов, в

которых столица отчаянно нуждалась. Москвичи возводили баррикады на подступах к городу, и за детьми некому было присматривать: взрослые после рабочей смены по колена в грязи строили оборонительные рубежи и возвращались домой поздней ночью. Тогда дошкольные работники стали организовывать для детей, чьи матери работали на строительстве, детские сады-передвижки, которые передвигались по линии оборонительных укреплений. Детские сады, которые война застигла на летней даче, также оказались в тяжелых условиях: персонал спал буквально два-три часа в сутки, да и то днем, так как ночью педагоги постоянно дежурили возле детей. Только сила духа помогала воспитателям продолжать занятия с детьми, не опускать рук, хотя среди педагогов бы ли и те, кто панически боялся бомбардировок: беспокоились, суетились, беспорядочно бегали, хватаясь то за детей, то за вещи, но постепенно спуск по тревоге в бомбоубежище стал привычным и четко организованным. Многие родители пребывали в растерянности, не имея возможности выехать вместе со своими детьми, опасались и отправлять их в тыл, и оставаться с ними в Москве. Они приходили в детские сады, советовались с персоналом, как поступить, что лучше для детей. Часто взрослые оформляли документы и забирали ребенка, а чуть позже, передумав, приводили обратно. В это время заведующие детскими садами вынуждены были успокаивать население, одновременно принимать на себя ответственность за решение об эвакуации учреждения, определяя этим судьбу сотен детей и семей. Дошкольные работники не теряли самообладания, хотя это было непросто: на Москву смотрела вся страна, что осложняло принятие решений.

От педагогов требовалось теперь не только воспитывать, но и сохранять здоровье ребят, кормить, обогревать, снимать психологический шок, для чего подбирались соответствующие методы работы с детьми, обладающих психотерапевтическим эффектом: пение, рисование, сказки, поэзия. В результате стихийно образовался новый «тип» дошкольного учреждения – «теплушка»: во время продолжительного пути дети в

утепленных вагонах (отсюда и название) не просто ели и спали, но и придерживались режима детского сада, смотрели постановки, разыгрываемые воспитателями, участвовали в самодеятельности, читали, пересказывали, пели песни и т.д. «Групповые комнаты» создавались заботливыми руками воспитателей.

К декабрю 1941 г. в Москве практически не осталось детских садов, а отправленные в эвакуацию превратились в учреждения интернатного типа, комплектовавшиеся детьми от 2 до 14 лет. На месте формировались школьные, дошкольные и ясельные группы. Анализируя типы дошкольных учреждений в годы войны, преподаватель МГПИ им. В.И. Ленина Э.И. Залкинд указывала, что из столицы было вывезено 63 тыс. дошкольников. Сравнивая эти цифры с численностью ребят, охваченных дошкольной работой до войны, можно заключить, что не эвакуированными с детскими садами осталось менее 2 тыс. детей, часть из которых уехали в эвакуацию вместе с семьями. Таким образом, московские педагоги вывезли из столицы 97% детей, посещавших дошкольные учреждения. Столичные воспитатели справились с поставленной задачей, увезя детей от фронта, но основные испытания еще ждали их впереди – выжить и сберечь ребят в эвакуации.

Педагоги, приучая детей к труду, уходу за животными, посадкой и сбором урожая, решали задачи физического, нравственного, трудового и экологического воспитания.

Дети томились в ожидании родителей, прислушивались к разговорам взрослых, рассказывавших страшные подробности о немецкой оккупации. Такое времяпрепровождение негативно сказывалось на психике детей, усугубляя их страхи и волнения. И здесь на помощь приходили действующие и будущие педагоги, которые создавали в эвакуопунктах детские комнаты. План работы с детьми 2,5–9 лет напоминал по содержанию мероприятия детского сада: детей мыли (при необходимости), с ними вместе играли, ухаживали за обитателями живого уголка, читали, пели, рисовали. Дети с

удовольствием смотрели представления кукольного театра, диафильмы, играли и танцевали под патефон, разучивали песни, слушали сказки. Каждое занятие длилось не более 15 минут. И хотя дети собирались всего на 1,5–2 часа, работа в детских комнатах была насыщенной, вот пример только одного дня работы детской комнаты. Заботу педагогов чувствовали не только дети, но и их родители. Они тепло прощались, когда им нужно было уезжать, горячо благодарили за внимание к их детям: «Как хорошо придумали, что с детьми занимались. А то наши ребятки уже и забыли, что на свете игрушки есть...», «Сразу видать — здесь и о детях подумали». Так говорили родители, забирая своих детей из детских комнат[14].

Сплоченность педагогических коллективов в годы Великой Отечественной войны поддерживалась моральной ответственностью, которая легла на плечи каждого сотрудника детского сада. Переписка педагогов с родителями как особая форма работы помогала разлученным членам семьи найти родных, узнавать о жизни друг друга. Таким образом, детский сад стал для многих своеобразным центром сосредоточения информации о детях, вселял надежду на светлое будущее каждой семьи. Часто в гимнастерках убитых бойцов находили письма к заведующим детскими садами или послания от детей, с которыми они шли в бой. Столичные дошкольные работники все являлись эталоном, образцом для подражания всей страны, их ответственность за качество дошкольного воспитания в годы войны возросла многократно. Героизм воспитателей не вызывает сомнений, хотя сами они честно выполняли свой долг, не считая себя героями. Стойкость и мужество хрупких женщин подкреплялись осознанием важности своей мирной профессии в дни суровых испытаний.

В ноябре 1943 года Исполком Моссовета принял решение «О мероприятиях по расширению сети детских садов», в котором предусматривалось изготовление оборудования, хозяйственного инвентаря, игрушек, пособий и улучшение материального положения работников детских садов[18].

В начале 1943 года в новом составе под руководством Е.И. Радиной начал работу Городской дошкольный методический кабинет. В 1944 году дошкольные кабинеты появились уже во всех районах Москвы, и началась массовая методическая работа. В центр внимания были поставлены вопросы организации закаливания детей и правильного питания. В районах были организованы курсы поваров. На практических занятиях они обменивались лучшим опытом. В результате проведенной работы повысилось качество питания детей, в меню стали широко вводиться сырые овощи.

Однако организация питания в детских садах оставалась сложным делом. Трудность заключалась в доставке продуктов с продовольственных баз, в своевременном получении с родителей детских карточек, а также в своевременном отчете об их расходовании. С баз продукты выдавались лишь по предъявлении отчета о погашении карточек за последние 10 дней каждого месяца. Заболевшим детям выдавалось питание на дом, поэтому в послеобеденное время нередко можно было встретить родных ребенка с кастрюльками и банками, ожидающих получения пищи. Выбывшим детям за прошедшие дни продукты выдавались в сухом виде. Строгий контроль за питанием осуществляла санэпидемстанция, определявшая полное вложение продуктов в порцию ребенка лабораторным способом.

Большую трудность представляла сама организация питания детей. «Кухни находились в других помещениях и иногда были довольно далеко — на расстоянии нескольких трамвайных остановок. Обслуживающей уборщице приходилось делать ежедневно не менее двух рейсов: туда — с санками и пустой посудой, а оттуда — с полными кастрюлями и бидонами, привязанными на санях» [50].

Воспоминания А.Я. Успенской, педагога-дошкольника в годы ВОВ: «13 декабря 1941 года была назначена заведующей детским садом № 8, который первым возобновил работу на Люблинском железнодорожном узле. Постепенно в здании, построенном для яслей и рассчитанном на 100 детей, мы открыли 5 групп с количеством 165 человек детей. Открытие учреждения

совместили с новогодней елкой. Окна были замаскированы черной бумагой. Елка не была освещена, но она казалась всем нам особенно яркой, блестящей и красивой. В помещении было холодно, и дети были одеты в пальто. Главные персонажи — Дед Мороз и Снегурочка — были воспитатели. И детям было весело.

Весна 1942 года. Вокруг здания с обеих сторон была большая пустынная площадь. Одну сторону мы отвели под групповые участки, вторую заняли под картофель. Но чтобы посадить картофель, сделать цветники и посадить деревья, мы очистили территорию от камня, щебня, угля, шлака и стекла, оставшихся от постройки домов, окружающих детский сад. Цветы сеяли и сажали неприхотливые, но яркие. Посадили тополя и вязы, они неприхотливые, приживаются в любых условиях и быстро растут. За саженцами ходили пешком на поля аэрации и носили их на своих плечах.

Каждой группе нужен свой навес-веранда. Материала для этого у нас не было. Мы узнали, что на железнодорожном складе выбрасывают вагонные стойки, и попросили оставить их для нашего детского сада. И таким образом за лето построили пять веранд. Они были без пола, только крыша и барьер немножко выше роста ребенка. Вокруг веранд посадили вьющиеся растения. Необходимая тень и прохлада были созданы» [16].

Читая эти воспоминания, искренне восхищаешься энергией и подлинным, действенным патриотизмом педагогов, окруживших заботой и любовью детей дошколят.

Таким образом, проанализировав теоретические и нормативно-правовые основы организации дошкольного воспитания в РСФСР в годы Великой Отечественной войны, можно отметить, что дошкольное воспитание в это период регламентировалось такими документами как Постановление СНК СССР от 23 января 1942г «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»; Постановление СНК СССР 9 января 1944г. «Об организации Академии педагогических наук РСФСР»; Постановление СНК СССР от 9 января 1944г «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы

детских садов»; «Устав детского сада» утвержденный Народным комиссариатом просвещения РСФСР 15 декабря 1944г; «Руководство для воспитателя» утвержденное Народным комиссариатом просвещения РСФСР 4 мая 1945г [35].

В них отражены цели (обеспечение полноценной жизни детей, осуществляя задачу всестороннего развития и воспитания ребенка), задачи (физического, умственного, нравственного и художественного воспитания, а также воспитанию у них чувства патриотизма, интернационализма, любви к Советской Армии) и методы и формы (занятия, игры, праздники) воспитательной работы в детском саду в годы Великой отечественной войны.

Глава 2 ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

2.1 Проблемы дошкольного воспитания в Сибири в годы Великой Отечественной войны

29 июня 1941 г. было принято решение об эвакуации из Ленинграда детей. К началу блокады города из него было вывезено в Удмуртскую, Башкирскую республики, Ярославскую, Пермскую, Актюбинскую области более 311 тысяч ребят. До выхода немцев к Шлиссельбургу более 700 тысяч жителей Ленинграда были отправлены вглубь страны в Сибирь, пришлось в кратчайшие сроки открывать специальные дома для сирот и детей фронтовиков; интернаты и круглосуточные группы в детских садах и яслях для детей, родители которых почти круглосуточно работали на заводах, колхозных полях, в госпиталях и т.п. Сибирь не была готова приему большого количества эвакуированных детей. Расширение сети детских дошкольных учреждений проходило трудно, возникали проблемы с обеспечением помещениями, оборудованием и продовольствием. Большая ответственность была возложена на различные ведомства сибирского региона, которые и взяли на себя основную тяжесть по содержанию детских садов и яслей. Если в крупных городах, проблема обеспечения детей детскими учреждениями, хоть как-то решалась, то женщины малых городов и поселений, имевшие детей, находились в очень тяжелой ситуации. С одной стороны увеличилось количество рабочего времени и работы, от выполнения которой женщины, имеющие малолетних детей, не освобождались, а с другой стороны не с кем было оставить малолетних детей.

В Красноярский край 23 сентября 1942 года прибыл первый эшелон с детьми из г. Ленинграда в количестве 1458 человек – 22 детских учреждений, в том числе 5 яслей, 13 детских садов и 4 детских домов. Для организации интернатов и подготовки к приему детей в районы края было направлено 26 человек. К приезду детей помещения были отремонтированы и оборудованы твердым инвентарем. По прибытии детей были произведены медицинский

осмотр и санитарная обработка. Медицинский осмотр показал, что в основном состояние детей удовлетворительное, но среди детей ясельного возраста большое количество дистрофиков. Кроме того, во время следования в пути было два легких случая заболевания дифтерией и коклюшем, но питание дети получали хорошо приготовленное и высококалорийное. Вследствие халатного отношения со стороны крайздраотдела помещения наблюдационного пункта, намеченные для первоначального приема детей в г. Красноярске, не были приготовлены, и дети 3 дня находились в вагонах.

Во время пребывания детей в г. Красноярске были организованы дежурства комсомольцев, школьников, женского актива, оказана большая помощь при прохождении санитарной обработки и выполнении различных работ (распил дров, мытье посуды, чистка картофеля и т.д.). Учащиеся красноярских школ в подарок детям, эвакуированным из г. Ленинграда собрали 207 книг, 150 различных игр, 217 теплых вещей.

После проведения медицинского осмотра и санобработки дети были направлены в районы Хакасской автономной области – 405 человек, в Емельяновский, Минусинский, Идринский, Краснотуранский, Новоселовский, Каратузский, Партизанский, Канский районы края – 1011 человек. Партийными и советскими организациями была проведена большая работа по сбору теплых вещей, игрушек и продуктов питания среди школьников, комсомольцев и колхозников Козульского, Ачинского, Ирбейского и других районов края. В Ирбейском районе к приезду детей собрано от населения 6 тонн овощей, 2 тысячи яиц, 3 тысячи рублей денег, 28 кг меда, 25 кг сливочного масла и т.д. В Канском районе – 3 тонны овощей, 1000 яиц, 2,5 тысячи рублей денег, 450 теплых вещей и другое.

Краевым комитетом партии даны указания РК ВКП(б) о принятии необходимых мер по обеспечению детских интернатов годовым запасом овощей и топлива, а также указания проверить готовность интернатов к зиме, их обеспеченность теплой одеждой и обувью. Организуется шефство

комсомольского и женского актива над эвакуированными детскими учреждениями.

Из 1458 человек детей, прибывших в наш край, 18 сирот-дошкольников переданы на воспитание в семьи трудящихся г. Красноярска и 24 ребенка старше 14-летнего возраста направлены на трудоустройство в промышленные предприятия края. Все детские учреждения – детдома, детсады и ясли – были укомплектованы руководящими, педагогическими и медицинскими кадрами [25].

За 1941 - 1945 гг. общая численность детских садов в Канске увеличилась на 4 единицы. Например, из 10 детских садов в Канске в 1945 г. 6 детсадов являлись ведомственными, с контингентом в 400 детей. Действительно предприятия, где трудились женщины-матери создавали условия для организации бесперебойной работы производства, поэтому руководство предприятий было вынуждено идти на расходы. Но эти затраты сэкономили огромное количество рабочих дней, что имело большое значение в условиях войны.

Так сеть бюджетных детсадов в городе Канске была незначительна, преимущественно детские сады и ясли предоставлялись детям красноармейцев[20]. Еще одной причиной неудовлетворительной работы детских дошкольных учреждений, называют отсутствие средств на обеспечение детей продовольствием, на их обеспечение должен был выделяться двухпроцентное отчисление продукции колхозов; постельными принадлежностями и другим оборудованием, эти учреждения обеспечивали родители. Но, несмотря на сложности, сеть детских дошкольных учреждений расширялась и позволила матерям, трудившимся на производстве выполнять производственные планы, внося свой вклад в достижение победы.

В сентябре 1942 года прибыл в Каратуз из блокадного Ленинграда детский сад № 26. Пятьдесят мальчишек и девчонок со своими воспитателями, сильно истощенные и больные, поселились в бывшем

пионерском клубе в селе Каратузском. Их окружили теплотой и заботой, выделив им кров, одежду и питание, закрепив за детским садом № 26 сенокосный участок и 5 га земельного участка для ведения подсобного хозяйства. Купили двух лошадей и четыре коровы, обеспечили дровами, керосином и мылом.

В годы Великой Отечественной войны появился детский дом и в п. Емельяново. Первоначально здание было деревянным, и только в 1961 году оно было заменено на кирпичное. Трехэтажное здание спального корпуса было соединено с учебным корпусом теплым переходом. Информации о детском доме практически нет, сейчас на его месте расположена Емельяновская общеобразовательная школа №3.

В Идринский район в село Екатериновку дети из блокадного Ленинграда прибыли 5 октября 1942 года. Прибыло 85 детей, вместе с ними приехали 22 человека обслуживающего персонала во главе с директором Анной Петровной Смирновой. В основном на карточках эвакуированных детей в графе о работе родителей упоминалась фабрика «Катушка» и завод номер 232 или же в графе «мать», «отец» стояло одно страшное слово «умерли». По сведениям старожилов села Екатериновка, ленинградских детей разместили в четырех домах по ул. Кирова. Жители села проявили тепло, заботу и внимание к эвакуированным, приняв их как родных детей.

Сохранившиеся документы свидетельствуют о многих проблемах, с которыми сталкивались эвакуированные дети. Из протокола заседания бюро Новосибирского обкома ВКП(б): «Установлены факты возмутительного отношения к детям. Недостает кроватей, столов, скамеек. Дети плохо одеты, место имеют массовые, серьезные заболевания. Нет книг, топлива. В Барабинском детдоме дети едят стоя – нет скамеек, на 25 детей – 3 тарелки. В Ордынском детском доме едят из ржавых консервных банок, спят по 2-3 человека на одной койке, нет ламп, керосина. Имеются факты употребления негодных продуктов: так, в Бурлакском детдоме мясо с червями, в Куйбышевском – рыба с червями, кондитерские изделия с плесенью. В

ордынском детдоме дети ходят босыми – нет обуви. Больные разными болезнями спят вместе, под одним одеялом»

Большая работа проводилась в г. Новосибирске и Новосибирской области по оказанию помощи эвакуированному населению. Комсомольцы и молодежь, пионеры и школьники области приобрели, по неполным данным, на 10 тыс. рублей игрушек, собрали 325 тыс. разных вещей и обуви, создали фонд помощи детям, пострадавшим от немецких захватчиков[25].

Теплой заботой окружали эвакуированных ребят комсомольцы и молодежь колхозов Новосибирской области. Для детских учреждений, в которых размещались эвакуированные ребята, по инициативе комсомольцев было собрано 36.117 кг мяса, 108 голов скота, 173 ц картофеля, 35.000 литров молока, 2 т муки, много масла, рыбы, овощей и других продуктов.

Среди эвакуированных детей было много детей фронтовиков. Излюбленной темой на занятиях по рисованию у этих детей была война. Многие дети, эвакуированные из районов оккупации, много говорили о Сталине, Рокоссовском, Жукове, Покрышкине.

15 июня 1943 года вышло постановление СНК СССР “Об усилении борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством”, согласно которому в дополнении к трудовым колониям для содержания детей и подростков, осуждённых судами, были организованы трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных детей, а также тех, кто замечен в мелком хулиганстве, доведя общее число мест во всех колониях НКВД в 1943 г. до 50.000 [35].

Выполняя постановления советского правительства, партийные и советские организации Сибири усилили борьбу с беспризорностью и безнадзорностью. Беспризорность и безнадзорность стали глобальной проблемой того времени. Какие меры были предприняты для решения возникших проблем?

В январе 1942 года Совнарком СССР разработал меры по устройству детей, оставшихся без родителей. Было предусмотрено значительное

увеличение количества детдомов, государство брало на своё полное обеспечение 366 тысяч ребят. При исполкомах советов депутатов трудящихся создавались детские комнаты. На работу в них были направлены опытные учителя, медработники; в первую очередь выделялись книги, продовольственные и промышленные товары. Созданная в Новосибирске по постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР детская комната по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью оказывала помощь в поисках родителей, в устройстве на работу, в определении детей-сирот в детские дома. Так, за первый год войны коллектив детской комнаты при Новосибирском горисполкоме провел обследование 24.900 семей, главным образом эвакуированных и фронтовиков; оказал материальную помощь 3.972 детям, отправил бесплатно в пионерские лагеря 425 человек, трудоустроил на предприятия 935 подростков, направил в детские дома сотни сирот, передал на патронат семьи трудящихся и под опеку 1265 детей, отдал на усыновление 404 человека. Всего за 4 года войны через детские комнаты Новосибирска прошли 18.765 детей и подростков, из них 13.049 детей фронтовиков[37]

Учитывая постоянно увеличивающийся рост количества детей, оставшихся без родителей, на территории Западной Сибири было открыто большое количество детдомов. Если до войны здесь насчитывалось 178 детдомов с 17.175 воспитанниками, то к концу войны их стало 487 с количеством детей 53.000. В Новосибирске было проведено 6 комсомольских рейдов по снятию беспризорных детей с улицы. В результате 710 детей были устроены в детские дома, детские сады и в школы ФЗО, ремесленные училища, трудовые колонии и т.д.[34] На различных уровнях создавались комиссии по устройству детей-сирот, куда входили представители органов народного образования, здравоохранения, милиции и общественных организаций. В составе управления милиции города Канска было создано самостоятельное отделение по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Через приемники-распределители проходили тысячи детей, попавшие затем в детские дома или возвращены родственникам.

В годы войны были распространены следующие формы устройства детей-сирот: патронат, усыновление и опека, попечительство. Инициатива работниц московского завода «Красный богатырь», взявших на воспитание детей-сирот, нашла отклик в Сибири. За годы войны в Новосибирске трудящиеся усыновили и взяли под опеку 388 детей[52]

Очень частым явлением в г. Канске было усыновление сирот. Так решением исполнительного комитета Канского городского совета депутатов Красноярского края от 25 июня 1943г. постановил: «Усыновить за гражданином Кротовым М.А. детей Шалимо В.С. 8 лет и Шалимо И.С. с правом именоваться Кротовым Вадимом Михайловичем и Кротовой Ингой Михайловной»[38]. И таких рассмотренных заявлений только в г.Канске более двадцати за период 1943-1944.

Точное число детей-сирот в Канске в годы войны установить не удается, так как недостаточно хорошо был налажен учет, и далеко не все сироты выявлялись вовремя. Часть детей - сирот воспитывалась в семьях, у ближайших родственников, а органы социального обеспечения не всегда справлялись со своими обязанностями.

Но, все-таки основной формой устройства стало определение детей-сирот в детские дома, численность которых по всей стране постоянно росла, а средства на их содержание за годы войны были увеличены в два раза по сравнению с довоенным уровнем.

Многие колхозы различных областей Сибири выступили инициаторами создания межколхозных домов для детей дошкольного и школьного возраста, посещали такие дома в основном дети фронтовиков. Такие дома были открыты в с. Кама Куйбышевского района Новосибирской области. Межколхозные дома содержались на средства колхозов [44].

Серьезной проблемой в годы ВОВ стала детская смертность. Младенческая смертность в Западной Сибири в период Великой Отечественной войны специально не изучалась. Эта проблема долгое время оставалась за рамками внимания ученых. Их молчание было вынужденным:

на протяжении многих лет исследования тормозились цензурными запретами.

Детская смертность в нашей стране в довоенные годы носила ярко выраженный сезонный характер. В Сибири высший пик смертности приходился на летний период – июль и август, что связано с ростом инфекционных и желудочно-кишечных заболеваний. В частности, в июле 1939 г. превышение смертности над среднегодовым уровнем в регионе составляло 91%, а в августе 78%. Не менее резкие сезонные колебания были характерны и для военных лет. В 1940-1942 г.г. уровень детской смертности в Сибири оставался очень высоким, особенно в Новосибирской области. Критическим в этом плане был июль-август 1942 г. В августе 1942 г. уровень детской смертности в Западной Сибири, достигнув обычного пика, стал снижаться. Снижение младенческой смертности проходило медленнее, чем в мирный период. В результате её показатели в сентябре – декабре 1941 г. заметно превышали показатели соответствующих месяцев 1940 г.

Главными причинами смерти детей были инфекционные и желудочно-кишечные заболевания, такие, как туберкулез, коклюш, корь, дизентерия, токсическая диспепсия, гастроэнтероколит, а также воспаление легких. Эти болезни отчетливо выраженного социального характера. Рост детской смертности в годы войны свидетельствует о значительном ухудшении материальной обеспеченности населения, недостаточного и некачественного питания, плохих жилищных условий, слабости здравоохранения, гигиены и санитарного контроля. Много детских жизней унесли специфические болезни грудного возраста, такие как врожденная слабость, преждевременное рождение, рожденные пороки развития. На их долю в структуре причин детской приходилось почти 3%. В 1942 г. в Западной Сибири удельный вес группы детей до года в совокупности умерших составлял почти 26%.

Основным фактором повышения младенческой смертности было не столько ухудшение материальной обеспеченности населения и рост заболеваемости, сколько полная беспомощность государственной системы

здравоохранения. Большинство эшелонов с эвакуированными и спецпереселенцами не проходило санитарную обработку. Так, через станцию Новосибирск-Главный в 1942 г. проследовало 322 эшелона с 742 тыс. пассажиров. Из них санобработку прошли всего 117 тыс. чел. (16%). Многие заводы и фабрики, выпускавшие лекарства и медицинское оборудование, оказались на территории, оккупированной врагом. Выпуск лекарств резко сократился. Число врачей в первые несколько месяцев войны в связи с мобилизацией в армию уменьшилось. В Новосибирской области, на фронт ушло 55% врачей. Убыль врачей в Западной Сибири, особенности в крупных городах, к началу 1942 г. была компенсирована за счет прибывших по эвакуации. Но в течение всего второго полугодия 1941 г. населения тыловых районов оставалось фактически без медиков.

В период зимы 1943 года, несмотря на продолжавшуюся войну, голод, сохраняющиеся антисанитарные условия (упрощение способов очистки воды, невывоз мусора и т.д.) происходит значительное снижение детской смертности как в городских, так и в сельских поселениях Сибири. Об этом факте учёные говорят как о “демографическом чуде”. Чем объясняется это чудо?

В военные годы был предельно ужесточён санитарный контроль на транспорте, на промышленных предприятиях, на бытовом уровне, кардинально реорганизована работа медико-санитарных служб, ограничены пассажирские перевозки. Но основная причина советского «демографического чуда» лежит, по мнению исследователей, в широком применении сульфаниламидотерапии. В годы Великой Отечественной войны (за 1942–1945 гг.) производство препаратов сульфаниламида в СССР возросло почти в 7 раз и было доведено до 214 тонн. По другим данным, в Советском Союзе в 1945 г. было изготовлено 237 тонн сульфаниламидных препаратов. Сульфаниламидотерапия сыграла решающую роль в преодолении детской инфекционной и желудочно-кишечной заболеваемости, а в конечном итоге, и в снижении детской смертности.

«Решающая роль» — не означает единственная. Большое значение имело также расширение производства других лекарственных средств, но главное — напряженный, героический в полном смысле этого слова труд тысяч врачей, фельдшеров и медсестер.

Дети как наименее жизнеспособная группа тылового населения понесли самые большие потери. Это определялось не столько ухудшением среды обитания (этот фактор имел большое, но все же второстепенное значение), сколько неготовность государственного здравоохранения к работе в экстремальных условиях военного времени[36]:

Расширение сети детских консультаций, ясель, молочных кухонь, значительное количество опытных педиатров в Красноярском крае, позволило провести значительный комплекс мероприятий по медицинскому обслуживанию детства. Было взято на учет детское население не только городов, но и сельских районов. Все районы, самые глухие уголки были снабжены сывороткой для борьбы с корью и дифтерией.

В 1943 г. впервые по краю было проведено массовое фагирование детей ясельного возраста как по городам, так и по селам. Проведены массовые прививки против оспы, дифтерии и дизентерии, через санатории пропущено 1400 детей. Летом по Красноярскому краю была развернута сеть школ матерей по уходу за ребенком, пункты сбора грудного молока.

До окончания войны важнейшей проблемой в Красноярском крае оставалась организация детского питания. В первом квартале 1943 г. нормы Крайторга питания детей в яслях г. Красноярска выглядели так: ребенку в день полагалось 13 г масла, 60 г мяса, 16 г сахара. В третьем квартале ребенок в день получал в среднем жиров всего 3 г, мяса 50 г, 9 г сахара. Во многих других районах края наблюдалось такое же положение [25].

Часто решением многих проблем являлась организация шефской помощи. Комсомольских организаций осуществляли помощь семьям военнослужащих: устанавливали контроль за правильностью отпуска обедов,

снабжением топливом, проводили ремонт, изготавливали всевозможные игрушки.

В центре внимания партийных, комсомольских, советских организаций стояли не только вопросы материального снабжения детских домов и состояние учебно-воспитательной работы, но и уровень медицинского обслуживания и подготовки подростков к трудовой деятельности, кадры педагогов-воспитателей. Партийные, комсомольские, советские организации добивались того, чтобы все воспитанники детдомов получали достойное воспитание и образование, необходимую трудовую подготовку. Для этого при детских домах создавались производственные и подобные хозяйства, основные работы в которых выполняли сами педагоги, воспитатели, дети дошкольного возраста и школьники. Однако, несмотря на все принимаемые меры, положение детских домов в годы войны оставалось тяжелым.

Несмотря на проблемы связанные с войной, культурная жизнь населения продолжалась. Дети и подростки ходили в свободное время в театры и кино. Известно, что в дни зимних школьных каникул 1943 года в кинотеатрах города шли такие фильмы, как «Брат героя», «Тимур и его команда», «Клятва Тимура», «Наездник из Кабарды». В основном шёл показ фильмов на военно-патриотическую тематику. В городе Красноярске работали театры, в том числе и эвакуированные из других городов СССР. Шли постановки спектаклей «Кот в сапогах», «Волшебная лампа Аладдина». Актеры Ленинградского академического театра драмы им. Пушкина проводили утренники для детей фронтовиков и работников театра. Шел показ спектакля «Накануне» для школьников с 5-го класса. Ленинградский Государственный новый ТЮЗ показывал сказки Пушкина и пользовался большим успехом у юных зрителей. В годы войны в Новосибирск был эвакуирован Государственный еврейский театр БССР, в нем зимой 1943 года шли спектакли «Заколдованный портной» и «Тэнье-портной». В Новосибирске на период зимних каникул в саду имени Сталина с 1 января 1943 года были открыты катки, горки, прокат спортивного инвентаря,

лыжные базы для детей[47] Подобные мероприятия организовывались и в последующие годы войны.

Чтобы немного отвлечь детей от военных проблем взрослые и сами дети организовывали различные концерты, праздники для фронтовиков, в госпиталях, на заводах, для дошкольников. Не совсем обычные концерты можно было увидеть на эстраде кинотеатра «Маяковский». Здесь выступали чтецы, танцоры, музыканты – только школьники. В дни школьных каникул участники школьных кружков самодеятельности выступали на утренних сеансах перед своими товарищами – юными зрителями[33]

4 июня 1945 года решением исполкома Красноярского краевого Совета депутатов трудящихся № 735 «О реэвакуации (возвращении) ленинградских детских интернатов» на базе Каратузского Ленинградского детского интерната был организован детский дом. Детскому дому передавались все оставшиеся на месте имущественно-материальные ценности ленинградского интерната.

2.2 Детские сады в Сибири в годы Великой отечественной войны

Как было показано выше (п.2.1), в годы Великой Отечественной войны на территории Сибири потребность в дошкольных учреждениях, в связи с эвакуацией, значительно увеличилась. Дальний Восток и Сибирь в годы ВОВ стали пристанищем для многих миллионов эвакуированных из разных областей центральной России, где шла война. Новосибирск принял 128 тысяч жителей блокадного Ленинграда, из них 86 тысяч детей в возрасте 1-6 лет. Алтай, житница Сибири, все военные годы снабжал фронт продовольствием, боеприпасами, лесом, живой силой. Миллионы рублей были собраны жителями Алтая в фонд обороны страны, сюда были эвакуированы сотни заводов, предприятий, учреждений, госпиталей и детских домов блокадного Ленинграда. Всего в Алтайском крае в первый военный год оказалось более миллиона человек, среди них 4000 ленинградских малышей, оставшихся без родителей. Они были вывезены в наш тыловой край, воспитывались в детских домах и приемных семьях. Многие из них навсегда связали свою судьбу с Алтаем: до сих пор здесь проживает более 400 бывших детей-блокадников.

В Красноярске за четыре военных года было открыто 22 детских сада, из них 10-в Центральном районе, 6- в Октябрьском, 5-в Кировском и 3-в Ленинском; детский сад №73 был эвакуирован с запада, только в 1942 году было открыто 8 детских садов. В годы ВОВ детские сады прилагали все усилия для того, чтобы обеспечить в самых сложных условиях и при самых тяжелых обстоятельствах, правильный режим жизни детей [25].

В 1940г количество дошкольных учреждений г.Красноярска составляло 44 детских сада и воспитывалось в них 2.600 тысяч человек. К концу 1945г. количество возросло до 69 учреждений и воспитывалось порядка 4 тысяч детей дошкольников.

В Красноярском крае в годы ВОВ наблюдалось разнообразие детских воспитательных учреждений таких, как детские сады, ясли, группы детских садов с продленным графиком работы (до 12–18 часов), круглосуточные

дежурные группы, в том числе выходного дня, детские дошкольные интернаты, дошкольные смешанные группы в детских домах, колхозные детские сады, трудовые воспитательные колонии для беспризорников и межколхозные сады для детей дошкольного и школьного возраста, кроме того, появились туберкулезные санатории и туберкулезные группы в детских садах с усиленным питанием для детей с ослабленным здоровьем. Цели всех вышеперечисленных детских учреждений были едины спасение детских жизней, от педагогов требовалось теперь не только воспитывать, но и сохранять здоровье ребят, кормить, обогревать, снимать психологический шок.

История Чемальского детского противотуберкулезного санатория берёт своё начало в 1942-м, когда в опустевших с начала войны зданиях курорта разместили больных костным туберкулёзом 247 детей, эвакуированных из Ленинграда. Палаты служили одновременно лечебными корпусами, спальнями, столовыми, кинозалами, банями и классами. Самоотверженный труд медиков, педагогов и обслуживающего персонала дал хорошие результаты: из 247 детей 132 ребёнка были излечены.

Представляют интерес воспоминания детей дошкольного возраста эвакуированных в Сибирь. Например, Бодагова Анна в годы ВОВ попала в Алтайский детский дом (1942г.): «...плакала о своей искалеченной судьбе, о том, что не помню лиц своих родителей, что живу без роду и племени, что не знаю своего настоящего имени. При рождении меня нарекли Лицей, а при удочерении меня стали называть Лилицей. Я оказалась среди ленинградских детей, которые в 1942 году были эвакуированы в с. Боровлянка Алтайского края. Мне было всего три года, поэтому я ничего не помню из той жизни, одно сплошное тёмное пятно. Я как будто родилась в Боровлянке, с неё и начинаются мои воспоминания. Первое, что я помню о себе: мы с подружками сидим у окна детского дома на деревянной лавке. День солнечный. Мы измеряем друг у друга коленные чашечки и спорим, у кого колени больше. Второе воспоминание самое волнительное в моей

памяти: воспитательница построила нас в рядок лицом к двери, застеклённой в верхней части. Через стекло на нас смотрят какие-то люди, а потом открылась дверь, и мне сказали: «Лия, за тобой мама приехала!» Я кинулась на шею вошедшей в комнату женщине, крепко обняла её ручонками и уже больше не отпускала. Мама несла меня на руках, время от времени передавая своей сестре. Иногда я немножко сама бежала, но ноги мои плохо слушались, и я часто падала, но мне ничего не было страшно: ведь теперь со мной была моя мама!» [12].

В 1941-44 годах в детские дома Барнаула, Бийска, в Солонешенский, Алтайский, Троицкий, Крутихинский, Тюменцевский и другие районы было эвакуировано несколько тысяч детей: 128 малышей из детдома N 28 Смоленского района Ленинграда разместили в селе Крутиха. Дети, обессиленные голодом и дальней дорогой, были так истощены, что их заносили в дом на руках. Четверо из них вскоре умерли и похоронены на сельском кладбище. В Троицкий район в 1942 году было привезено более 200 детей в возрасте от полутора до шести лет в сёла Хайрюзовка и Боровлянка. В Боровлянку доставили более 140 девочек и мальчиков, 65 из которых в 1942-43 годах похоронены на сельском кладбище. Оставшиеся в живых дети в июле 1943 года были переведены в Петровский дом малютки, а затем отправлены в детские дома Барнаула и Бийска. Некоторых детдомовцев приютили жители Боровлянки.

В Сибири в 1943 году были открыты первые санаторные детские сады и группы для детей с туберкулезной интоксикацией. К их организации предъявлялись более высокие требования. В них предусматривалась повышенная норма питания, повышенная оплата для педагогического персонала и не более 25 детей в группе [16].

Дошкольные работники делали все возможное для всестороннего развития и воспитания маленьких детей, согласно требованиям теории и практики дошкольного воспитания, позднее оформленным в «Уставе» (1944) и «Руководстве» (1944).

В Сибири, также как и в центральной неоккупированной части РСФСР в детском саду решались задачи физического, умственного, нравственного и художественного воспитания. Особенностью воспитательной работы детского сада в годы ВОВ стало пристальное внимание к сохранению и укреплению здоровья детей, соблюдению режима дня, самообслуживанию, воспитанию у дошкольников чувства патриотизма, интернационализма, любви к Советской Армии. Воспитатели проявляли заботу об охране здоровья, делали все, чтобы создать хорошие условия в детских садах. Изыскивали возможности для дополнительного питания детей. Воспитатели вместе с детьми ухаживали за огородами, выращивали овощи.

Все эти задачи решались не только через игры, беседы и специально организованные занятия. В детских садах удлиняли время работы, создавали вечерние и ночные группы. Появлялись и новые формы работы в детском саду. Детям помогали писать письма на фронт родителям, подробно сообщая о жизни детей, в свою очередь, спрашивая фронтовиков о самом главном: «Папа, а сколько ты убил фрицев?». Фронтовики писали: «Получая от вас письма с рисунками детей, мы воодушевляемся на подвиги, на разгром врага!» [29]. Дети принимали участие в подготовке посылок на фронт. Вместе с детьми-дошкольниками готовили концертные программы и выходили с концертами в госпитали, правда такая форма работы присутствовала в городских детских садах Сибири, где функционировал госпиталь, например в гг. Новосибирск, Красноярск и др.

Сплоченность педагогических коллективов в годы Великой Отечественной войны поддерживалась моральной ответственностью, которая легла на плечи каждого сотрудника детского сада. Коллективы воспитателей детских садов под руководством и при помощи городского и краевого методического кабинетов оказывали помощь в воспитательной работе детским садам колхозов, совхозов и вновь организованным детским садам для детей, привезенных из Брянска и Ленинграда. Основное руководство этой работы осуществляли такие методисты Красноярска, как Сумина Н.В. и

Юрганова Н.Л., которые много работали над тем, как организовать воспитательную работу в столь тяжелое и непростое военное время.

Особенно суровыми эти годы были для тех, кто был на передовой, грудью защищал и отстаивал счастливое детство наших детей. Среди отважных воинов были и смелые неутомимые дошкольницы. Мужественно сражались на фронтах в годы Великой Отечественной войны дошкольницы Красноярска. Гаврилова Клера Сергеевна-воспитатель детского сада №5 совхоза «Солонцы» в то время по административному делению принадлежащего к Центральному району г.Красноярска, в 1942 году была призвана в ряды Советской Армии Тихоокеанского военно-морского флота и служила там до 1947 года. Награждена медалью «За победу над Японией»,ей объявлена благодарность Верховного главнокомандующего Советского Союза.

Сторожева Мария Григорьевна - ушла на фронт из детского сада №44,где работала воспитателем. Сестрой-воспитательницей детского сада №152 –Зеленой рощи работала Федорова Галина Михайловна, которая в 1941 года ушла на фронт и работала в санитарном батальоне на передовой. За услуги перед Родиной награждена медалями « За взятие Берлина», «За взятие Кенигсберга», «За Отвагу», «За победу над Германией».

Высокими правительственными наградами был отмечен труд дошкольниц тыла: Потаповой М.И., Шабановой Е.И., Бачуриной М.А., Марунчак З.С., Сушиловой З.Н. и др.

Необычно теплыми были приказы, решения, принимаемые в этот период, в которых отмечалась работа дошкольниц. В сохранившейся выписке из протокола о решении Крайкома союза дошкольных работников и работников детских домов Красноярского края от16 декабря 1944 года читаем: «...за высококачественную шефскую работу над госпиталями города Красноярска в условиях четвертого года ВОВ, за самоотверженное выполнение государственных задач и общественной работе Крайком выносит благодарность и выдает премию Шабановой Е.И.» [29].

Героизм воспитателей не вызывает сомнений, хотя сами они честно выполняли свой долг, не считая себя героями. Стойкость и мужество хрупких женщин подкреплялись осознанием важности своей мирной профессии в дни суровых испытаний. Работавшие в годы Великой Отечественной войны буквально на пределе человеческих возможностей, коллективы детских садов доказали свое беспримерное мужество. Чем дальше от нас это время, тем более очевидна правда о подвиге воспитателей, сумевших сохранить детям детство и воспитать деятельное и творческое поколение.

Таким образом, в ходе исследования выявлены следующие проблемы дошкольного воспитания в Сибири в годы Великой Отечественной войны: прием и размещение эвакуированных детей, сиротство, безнадзорность, смертность и болезни детей, недостаточность дошкольных учреждений, низкое качество здравоохранения, скудное питание и др. Основные пути решения обозначенных проблем заключались в привлечение административного ресурса, участие общественности (шефская помощь, пионерские и комсомольские организации), открытие дополнительных детских садов, с разными режимами работы (круглосуточные, долгого пребывания на 3-6 месяцев для детей фронтовиков), открытие дошкольных интернатов, создание колхозных и межколхозных детских садов, детских площадок, открытие санаториев для туберкулезных детей, взятие детей на патронат и др.

Проанализировав содержательные, организационные и кадровые аспекты деятельности детских садов Сибири в годы Великой отечественной войны нужно отметить, что содержание воспитательной работы и используемые в детских учреждениях дошкольного воспитания методы и формы были во многом схожи с задачами и методами работы в других регионах РСФСР. Отличительными чертами в организации воспитательной работы были участие детей в концертах для раненых, подготовке посылок и писем на фронт, самообслуживании, уходе за животными и растениями и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Дошкольное воспитание в Сибири в годы Великой Отечественной войны – малоизученная проблема. Историография вопроса показала, что содержательным и организационным аспектам организации дошкольного воспитания посвящено ничтожно малое число работ.

Проанализировав теоретические и нормативно-правовые основы организации дошкольного воспитания в РСФСР в годы Великой Отечественной войны, можно отметить, что дошкольное воспитание в это период регламентировалось такими документами как Постановление СНК СССР от 23 января 1942г «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»; Постановление СНК СССР от 9 января 1944г «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов»; «Устав детского сада» утвержденный Народным комиссариатом просвещения РСФСР 15 декабря 1944г; «Руководство для воспитателя» утвержденное Народным комиссариатом просвещения РСФСР 4 мая 1945г[35].

В них отражены цели (обеспечение полноценной жизни детей, осуществляя задачу всестороннего развития и воспитания ребенка), задачи (физического, умственного, нравственного и художественного воспитания, а также воспитанию у них чувства патриотизма, интернационализма, любви к Советской Армии), методы и формы (занятия, игры, праздники) воспитательной работы в детском саду в годы Великой отечественной войны.

В ходе исследования выявлены следующие проблемы дошкольного воспитания в Сибири в годы Великой Отечественной войны: прием и размещение эвакуированных детей, сиротство, безнадзорность, смертность и болезни детей, недостаточность дошкольных учреждений, низкое качество здравоохранения, скудное питание и др. Основными путями решения обозначенных проблем были: привлечение административного и партийного ресурса, активное участие общественности (шефская помощь, пионерские и комсомольские организации), открытие дополнительных детских садов, с

разными режимами работы (круглосуточные, долгого пребывания на 3-6 месяцев для детей фронтовиков), открытие дошкольных интернатов, создание колхозных и межколхозных детских садов, детских площадок, открытие санаториев для туберкулезных детей, взятие детей на патронат и др.

Проанализировав содержательные, организационные и кадровые аспекты деятельности детских садов Сибири в годы Великой отечественной войны нужно отметить, что содержание воспитательной работы и используемые в детских учреждениях дошкольного воспитания методы и формы были во многом схожи с задачами и методами работы в других регионах РСФСР. Отличительными чертами в организации воспитательной работы были участие детей в концертах для раненых, подготовке посылок и писем на фронт, самообслуживании, уходе за животными и растениями и др.

Особая роль в решении задач воспитания в детских садах в годы Великой Отечественной войны принадлежит воспитателям детских садов. Забота, ценностное отношение к ребенку, высокие нравственные качества воспитателей детских садов, порой при отсутствии необходимой профессиональной подготовки, стали важнейшим условием решения поставленных перед ними задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арьес, Ф. Время Истории : монография / Ф. Арьес. - Москва : ОГИ, 2011. - 304 с.
2. Базаров, Ф. Е. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы Великой Отечественной войны / Ф. Е. Базаров // Сибиряки - фронту. - 1971. - № 4. - С. 17-24.
3. Банзаракцаева, Е. В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Банзаракцаева Елена Васильевна. - Улан-Удэ, 2005. - 169 с.
4. Барбер, Дж. Д. Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде / Дж. Д. Барбер, А. Р. Дзенискевич. - Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. - 324 с.
5. Болдырев, В. И. Военное воспитание и школа (чему учит опыт войны) / В. И. Болдырев // Советская педагогика. - 1943. - № 2. - С. 12-16.
6. Белая, К. В. Детские сады в суровые школы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / К. В. Белая, Л. А. Волобуева. - Режим доступа: dob.1september.ru.
7. Варехина, А. Н. Формирование «нового советского человека» на примере детских домов в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Варехина // Платоновские чтения: Материалы и доклад XV Всерос. конф. молодых историков. Самара. - 2009. - № 7. - С. 134-136.
8. Варехина, А. Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны / А. Н. Варехина // Педагогическое образование в России. - 2012. - № 4. - С. 32-39.
9. Варехина, А. Н. Организация питания в детских домах в годы Великой Отечественной войны (на примере Молотовской области) / А. Н. Варехина // Регионы в современном мире 2014: Материалы международной науч.-практ. конф. Березники. - 2014. - С. 393-396.
10. Верзилин, Н. М. Воспитание в детских домах во время войны / Н. М. Верзилин // Советская педагогика. - 1943. - № 11. - С. 12-14.

11. Гаврилов, Д. В. Во имя победы. Свердловск в годы Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. : учебное пособие / Д. В. Гаврилов, З. И. Гузненко, А. В. Жук. - Екатеринбург : Филантроп, 2005. - 256 с.

12. Газиева, Л. Л. Феномены времени и судьбы в блокадных дневниках / Л. Л. Газиева, Е. Н. Дмитриева // Битва за жизнь: Материалы науч.-практ. конф., посвященной 65-летию начала блокады Ленинграда. - 2007. - С. 44-55.

13. Газиева, Л. Л. Использование естественно-исторического наблюдения как способа оздоровления детской психики в период блокады Ленинграда (1941-1944) / Л. Л. Газиева // Изв. РГПУ. Аспирантские тетради. - 2008. - № 24. - С. 361-364.

14. Газиева, Л. Л. Феномены времени в дневниках воспитателей дошкольных учреждений блокадного Ленинграда (1941-1944) / Л. Л. Газиева // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. История. - 2008. - № 3. - С. 67-74.

15. Газиева, Л. Л. Блокада. Феномен общественного сознания блокады Ленинграда / Л. Л. Газиева // Жизнь и быт блокированного Ленинграда. - 2010. - С. 230-242.

16. Газиева, Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941-1943 гг. : дис. ... канд. ист. Наук : 07.00.02 / Газиева Людмила Леонидовна. - Санкт-Петербург, 2011. - 313 с.

17. Долганова, А. Ю. Эвакуация детских учреждений в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны / А. Ю. Долганова // Университетский историк. - 2012. - № 10. - С. 142-155.

18. Дунбинская, Т. И. Организация помощи семьям военнослужащих и эвакуированным в годы ВОВ / Т. И. Дунбинская // Образование в Сибири. Актуальные проблемы истории и современности: Материалы III Всерос. науч. Конф. - Томск, 2004. - Т. 9, № 6. - С. 36-41.

19. Дунбинская, Т. И. Социальная адаптация детей на территории Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: анализ

исторического опыта: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Дунбинская Татьяна Ивановна. - Томск, 2004. - 26 с.

20. Дунбинская, Т. И. Организация отдыха и оздоровления детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западно-Сибирского региона) / Т. И. Дунбинская // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. - Томск, 2005. - Т. 4, № 3. - С. 29-38.

21. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 : сб. статей. - Москва : Изд-во Просвещение, 1956. - 168 с.

22. Исупов, В. А. Демографические катастрофы и кризисы России в первой половине XX в. : учебное пособие / В. А. Исупов. - Новосибирск : Сибирь, 2000. - 286 с.

23. Каиров, И. А. К вопросу об укреплении дисциплины в школе / И. А. Каиров // Советская педагогика. - 1943. - № 7. - С. 26-30.

24. Киряева, Н. М. КПСС - вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне : науч. изд. / Н. М. Киряева. - Москва : Академия, 1959. - 391 с.

25. Красноярский государственный архив [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://красноярские-архивы.рф/articles/sborniki-dokumentov>.

26. Константинов, Н. А. Советская школа и педагогика в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : учебное пособие / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаетова. - Москва : Академия, 2003. - 326 с.

27. Куфаев, В. И. Забота о детях в дни Великой Отечественной войны / В. И. Куфаев // Советская педагогика. - 1942. - № 5. - С. 8-9.

28. Малолетние подданные большой империи : учебное пособие / М. Р. Балина. - Москва : Просвещение, 2012. - 397 с.

29. Мчелидзе, Н. Б. История советской педагогики : Хрестоматия / Н. Б. Мчелидзе. Москва : Просвещение, 1988. - 442 с.

30. Непокоренный Ленинград. IX. Навигация 1942 г. на Ладожском озере [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://blokada.otrok.ru/library/leningrad/09.htm>.

31. Нелаева, С. Ф. Деятельность партийных организаций по предупреждению детской беспризорности в годы Великой Отечественной войны / С. Ф. Нелаева // Сибиряки - фронту: Материалы науч. конф., посвященной 25-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией. - 1971. - С. 97-101.

32. Нечаев, Н. В. К итогам работы школьников на полях колхозов и совхозов в 1942 году / Н. В. Нечаев // Советская педагогика. - 1943. - № 1. - С. 36-40.

33. Нихочина, А. А. Поддержка семей военнослужащих и фронтовиков в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / А. А. Нихочина. - Режим доступа: <http://online.rae.ru/pdf/2270>.

34. Окно в Югру. Атлас-путеводитель. 1930-2005 гг. Ханты-Мансийск, 2005; Осень 1941 года. Блокада Ленинграда. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://spbgau.ru/rmuseum/70_let_snatiya_blokady_1ep^gacla.

35. Постановление СНК СССР 1942 [Электронный ресурс] : - Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4340.htm.

36. Потёмкина, М. Н. Эваконаселение в уральском тылу (1941-1948 гг.) / М. Н. Потёмкина. - Магнитогорск : РООССА, 2006. - 265 с.

37. Потёмкина, М. Н. Психологический аспект эвакуации / М. Н. Потёмкина // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 16. - С. 58-61.

38. Сайт Мемориал г. Красноярск [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.memo.ru/>.

39. Сальникова, А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования : учебное пособие / А. Сальникова. - Казань : БРИГ, 2007. - 256 с.

40. Свердлов, Г. М. Война и правовая охрана детей в СССР : учебное пособие / Г. М. Свердлов. - Ташкент : Oqituvchi, 1943. - 143 с.

41. Семенова, В. В. Некоторые вопросы нравственного воспитания детей в дни Великой Отечественной войны / В. В. Семенова // Дошкольное воспитание. - 1944. - № 4. - С. 57-61.

42. Синицын, А. М. Всенародная помощь фронту : учебное пособие / А. М. Синицын. - Москва : Академия, 1975. - 238 с.

43. Снегирева, Л. И. Забота сибиряков об эвакуированных детях / Л. И. Снегирева, Т. В. Галкина // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) и современность. Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 61-й годовщине Победы СССР в Великой Отечественной войне (11-12 мая 2006 г.). - Томск, 2007. - Т. 8, № 5. - С. 106-121.

44. Снегирева, Л. И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941-1945 гг.) / Л. И. Снегирева // Гуманитарные науки в Сибири. - 2010. - № 2. - С. 28-31.

45. Снегирева, Л. И. Эвакуация детей в Западную Сибирь (1941-1945 гг.) / Л. И. Снегирева // Гуманитарные науки в Сибири. - 2010. - № 2. - С. 28-31.

46. Федорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны : учебное пособие / А. В. Федорова. - Оренбург : Лига плюс, 1995. - 216 с.

47. Федорова, А. В. Ленинградцы на оренбургской сцене / А. В. Федорова // Освобождая блокадный Ленинград: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию полного снятия блокады Ленинграда (23 января 2009 г.). - 2009. - С. 386 – 395.

48. Циванюк, К. Д. Развитие дошкольного воспитания в г. Красноярске за 50 лет / К. Д. Циванюк // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. - Красноярск : Айрис-Пресс, 1970. - 178 с.

49. Чукова, А. С. О проблеме обеспечения продуктами питания и ее решении в эвакуированных детских учреждениях Западной Сибири в годы

Великой Отечественной войны / А. С. Чукова // 80 лет ХМАО. Вехи истории: Материалы региональной науч. конф. (Нижневартовск, 10 декабря 2010 г.) - 2010. - С. 68-72.

50. Чукова, А. С. Размещение эвакуированных детских учреждений в Ханты-Мансийском национальном округе в 1942 г. / А. С. Чукова // Материалы XLIX Межд. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». - 2011. - С. 175-176.

51. Шабаева, М. Ф. История дошкольной педагогики : учебное пособие / М. Ф. Шабаева, В. А. Ротенберг, И. В. Чувашев. - Москва: Просвещение, 1989. - 472 с.

52. Шубская, Е. А. О некоторых вопросах охраны здоровья детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Кузбасса) / Е. А. Шубская // В грозные годы: Тр. науч. конф. «Сибиряки - фронту». - 1971. - С. 270-272.